

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1236
30 November 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1236-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
13 июля 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АНДО

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 40 Пакта

- Ирландия (продолжение)

Организационные и другие вопросы (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels,
bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Ирландия (продолжение) (CCPR/C/68/Add.3; HRI/CORE/1/Add.15)

1. По приглашению Председателя гг. Улен, Свифт, О'Грайд, Гамильтон, Коул, Нолан и Ленкем, г-жа Килкаллен и г-н О'Фойн (Ирландия) занимают место за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету продолжить рассмотрение первоначального доклада Ирландии (CCPR/C/68/Add.3)
3. Г-н АГИЛАР УРБИНА выражает удовлетворение по поводу присутствия в Комитете высокопоставленной делегации, которая представляет государство-участник. Он также выражает удовлетворение прогрессом, достигнутым в Ирландии в деле применения положений Пакта, причем важно напомнить, что их применение является столь же обязательным, как подлежат безусловному соблюдению общие нормы международного права.
4. В отношении применения статьи 4 Пакта, касающейся чрезвычайного положения, он отмечает, что в своем докладе ирландское правительство посвятило этому вопросу лишь пункты 29-31 и в сущности процитировало только подпункт 3 статьи 28 Конституции, да и то нужно проверить, не противоречат ли первые положения положениям Пакта, в том что касается прав, которые подлежат осуществлению при любых обстоятельствах. Кроме того, как представляется, Закон 1939 года о преступлениях против государства, упомянутый в пункте 30 доклада, по-прежнему действует, и с учетом того, что в Ирландии постоянно сохраняется чрезвычайное положение, это может привести к серьезным злоупотреблениям. Так, на этот закон можно сослаться при аресте политических противников и содержании их под стражей без суда или при расследовании правонарушений, предусмотренных общим правом, в отсутствии гарантии, связанной с принципом презумпции невиновности. Арестованные могут быть также преданы суду особых военных трибуналов, что ни в коей мере не может гарантировать отправление правосудия на демократических принципах. В связи с этим г-н Агилар Урбина хотел бы точно знать, действительно ли по-прежнему с 1939 года действует чрезвычайное положение. Если это так, то, несомненно, имеет место нарушение положений статьи 4 Пакта и поэтому следует внести изменения в подпункт 3 пункта 3 статьи 28 Конституции.
5. Г-н Агилар Урбина интересуется, кроме того, положением кочевников в Ирландии. Как представляется, в действительности последние являются жертвами дискриминации и их право на жизнь подвергается опасности с учетом того, что уровень детской смертности среди этой группы населения вдвое превышает средний уровень остальной части населения. Кроме того, в пункте 209 доклада говорится, что любое лицо, желающее быть включенным в список избирателей, должно "постоянно проживать" на территории соответствующего избирательного участка, а это, по всей видимости, означает, что кочевники, учитывая их образ жизни, лишены права участвовать в голосовании и, следовательно, являются жертвами дискриминации в нарушение положений Пакта.

6. В том что касается прав и свобод, в частности в отношении аборта и уважения личной жизни, г-н Агилар Урбина отмечает в целом, что, по-видимому, в законодательстве формулировка исключений предшествует изложению самого права. Он также считает, что законы, регулирующие право на свободу выражения мнения, являются анахроничными, в частности с точки зрения цензуры кинофильмов, и, следовательно, ее регламентирование является недействительным. Он, в частности, хотел бы получить разъяснения по поводу того, что имеет в виду ирландское правительство, говоря о "противоестественных пороках" (пункт 163 доклада) и о "богохульном" характере некоторых фильмов (пункт 158).

7. Наконец, ирландская делегация должна разъяснить положения о юридической помощи, которые, очевидно, не закреплены в законах, а устанавливаются административными органами, располагающими широкими дискреционными полномочиями. Кроме того, предоставляемая сумма, на его взгляд, слишком мала по сравнению со средним уровнем жизни населения. Этот вопрос является важным, поскольку непосредственно связан с конкретным применением положений статьи 14 Пакта, и поэтому г-н Агилар Урбина хотел бы иметь более полную информацию о конкретных мерах, принятых для устранения недостатков в этой области.

8. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО приветствует ирландскую делегацию, устное выступление которой стало полезным дополнением к и без того подробному докладу, представленному ирландским правительством.

9. Однако некоторые вопросы остаются неясными. Г-н Прадо Вальехо хотел бы, в частности, знать, могут ли граждане Ирландии непосредственно ссылаться на положения Пакта в судах. На самом деле он сомневается в этом, поскольку Пакт не был включен во внутреннее законодательство Ирландии, но хотел бы, чтобы делегация уточнила этот вопрос. Кроме того, ссылаясь на пункт 5 доклада (CCPR/C/68/Add.3), он спрашивает, все ли слои населения, помимо сотрудников полиции, знают о Пакте и включены ли в программы преподавания прав человека вопросы, выходящие за рамки чисто гуманитарного права. В отношении статьи 40.1 Конституции, упомянутой в пункте 6 доклада, он хотел бы получить разъяснения понятия "социальные функции", с учетом которых государство, по-видимому, проводит различие между гражданами.

10. В отношении положения иностранцев в Ирландии делегация, возможно, могла бы указать причины, по которым иностранцы лишены права владеть землей в Ирландии, как об этом говорится в пункте 13 доклада, и не противоречит ли это положениям Закона 1935 года об иностранцах, упомянутого в пункте 115 доклада, согласно которому иностранцы обладают теми же правами, что и граждане страны, с точки зрения приобретения, владения и распоряжения недвижимым и личным имуществом. Далее, лишается ли своих прав иностранец, женившийся на ирландке, но не зарегистрировавшийся в соответствии с ордонансом 1946 года (пункт 28 доклада), и не означает ли Закон 1986 года, предусматривающий предоставление ирландского гражданства после вступления в брак (пункт 28 доклада), что то или иное лицо может изменить свое гражданство после вступления в брак?

11. Относительно Закона 1976 года о чрезвычайных полномочиях, положения которого изложены в пункте 30 доклада, делегации следовало бы уточнить, действительно ли соответствуют положениям Пакта меры, разрешающие арест любого лица, подозреваемого в том, что оно "намерено совершить преступление, указанное в Законе 1939 года о преступлениях против государства". Кроме того, не должен ли решение о продлении срока содержания под стражей с 48 часов до пяти дней принимать судья, а не комиссар полиции, вне зависимости от его ранга?

12. Кроме того, ссылаясь на пункт 31 доклада, г-н Прадо Вальехо спрашивает, применяется ли Закон 1976 года в соответствии с положениями статьи 4 Пакта, учитывая тот факт, что обстоятельств, вызвавших введение чрезвычайного положения, уже не существует, а само чрезвычайное положение сохраняется.

13. Относительно вопроса об абортах и выводах, сформулированных в пункте 42 доклада, представляется, что ирландское законодательство является излишне строгим, в частности, если принять во внимание то, что простой факт предоставления информации об аборте является, согласно Закону, правонарушением, что к тому же квалифицируется как нарушение права на свободу выражения. Представляется также, что этот важнейший вопрос, касающийся здоровья женщин, законодательством должным образом не учитывается. Возможно, ирландская делегация пожелает разъяснить этот вопрос.

14. В отношении того, о чем говорится в пункте 48 доклада, г-н Прадо Вальехо хотел бы знать, имеют ли место в Ирландии случаи пыток и если да, то проводились ли по ним расследования и каковы их результаты. По вопросу о принудительном труде (пункт 53 доклада) он спрашивает, каков характер "общественных работ", которые в определенных случаях должен выполнять заключенный. Кроме того, ссылаясь на пункт 62 доклада, он хотел бы получить уточнения о "чрезвычайных обстоятельствах", при которых то или иное лицо может быть подвергнуто наказанию за то или иное деяние без признания его виновным.

15. В отношении законодательства, касающегося выдворения иностранца с территории государства (пункт 117 доклада), г-н Прадо Вальехо спрашивает, какие средства правовой защиты может использовать то или иное лицо в ответ на решение о выдворении, которое, возможно, было принято в произвольном порядке, и существует ли судебный орган, обеспечивающий достаточные гарантии беспристрастности и правомочный принимать соответствующие решения. Тот же вопрос относится и к произвольному перехвату телеграфных, телефонных и иных видов сообщений (пункт 135 доклада).

16. В пункте 140 доклада говорится о том, что религиозные школы получают государственную помощь. Г-н Прадо Вальехо спрашивает, существуют ли в Ирландии также светские школы, финансируемые за счет государственных средств, и получают ли вознаграждение от государства преподаватели, осуществляющие религиозное обучение (как об этом говорится в пункте 142 доклада) вне зависимости от того, о какой религии идет речь. Однако во втором предложении уже не упоминается государственная, или традиционная, религия; чем это объясняется? Наконец, г-н Сади хотел бы знать, что подразумевается под "экономическими привилегиями", которые якобы предоставляются приверженцам государственной, или традиционной, религии (второе предложение пункта 9).

17. Ирландское законодательство в области цензуры представляется излишне жестким, и ирландская делегация, несомненно, могла бы уточнить, в какой мере полномочия Совета по цензуре изданий, о котором говорится в пункте 154 доклада, соответствуют положениям статьи 19 Пакта.

18. Наконец, ссылаясь на статью 14 Пакта, г-н Прадо Вальехо спрашивает, оправданно ли дальнейшее существование особых уголовных судов, если существует система юридической помощи в гражданской области, и что имеют в виду ирландские власти под понятием "менее тяжкие правонарушения", в связи с которыми Ирландия при ратификации Пакта высказала оговорку по статье 14 (пункт 119 доклада).

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что на одном из последующих заседаний ирландская делегация ответит на поставленные вопросы и замечания, высказанные членами Комитета при рассмотрении первоначального доклада Ирландии.

Заседание прерывается в 10 час. 55 мин.; оно возобновляется в 11 час. 05 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)
(CCPR/C/48/CRP.2)

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета рассмотреть проект замечания общего порядка по статье 18 Пакта (CCPR/C/48/CRP.2), пункты 1-8 которого в предварительном порядке были приняты Комитетом, а пункты 9-11 по просьбе Комитета были переработаны Рабочей группой по статье 40.

21. Г-н ВЕННЕРГРЕН (Председатель-докладчик Рабочей группы по статье 40) заявляет, что текст пунктов 9-11 был переработан с учетом мнений и замечаний, высказанных членами Комитета в ходе предыдущих прений, с тем чтобы сделать его логичным и соответствующим тексту замечания общего порядка в целом. Редакция трех последних пунктов была сделана г-ном Димитриевичем, а члены Рабочей группы ограничились внесением в них некоторых изменений по форме.

22. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ отмечает, что пункт 9 конкретно касается вопросов дискриминации, связанной с существованием доминирующей, или традиционной, религии или религии, признанной в качестве государственной, или же религии, приверженцы которой представляют большинство населения; пункт 10 касается ограничений или форм дискриминации, связанных с существованием официальной идеологии, а пункт 11 - отказа от военной службы по соображениям совести. Вначале тексты замечания общего порядка по всем этим трем вопросам, которые могут вызвать разногласия, были заключены в квадратные скобки. После некоторых колебаний Комитет в конечном итоге решил не обходить молчанием эти противоречивые вопросы и ответить на ожидания общественности и государств-участников, которые хотели бы получить разъяснения по смыслу и содержанию статей Пакта.

23. Что касается пункта 9, то в первом предложении нового текста речь идет только о регистрации ситуаций, которые сами по себе не противоречат положениям Пакта, а именно о существовании религии, являющейся официальной, или признанной, или провозглашенной в качестве государственной. То же относится к официальной идеологии (пункт 10), которая реально существует во многих государствах, но сама по себе не противоречит положениям Пакта. Комитет напоминает о том, что статья 18 касается не только свободы вероисповедания, но и свободы мысли, совести и других убеждений и что, следовательно, права, охраняемые этой статьей, охраняются также с точки зрения любых ограничений, связанных с существованием той или иной официальной идеологии.

24. В отношении вопроса об отказе от военной службы по соображениям совести, который рассматривается в пункте 1, Рабочей группе было поручено изучить полномочия Комитета применительно к факультативному протоколу. Но в этих полномочиях она не обнаружила ни малейшего упоминания о праве на отказ от военной службы по соображениям совести как таковом, ни какой-либо аргументации, касающейся статьи 18 Пакта. Комитет, признавая тот факт, что в Пакте прямо не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, считает, что такое право вытекает из статьи 18, и дает разъяснения по этому вопросу в третьем предложении пункта. Редактирование текста проводилось с большой осторожностью, учитывая то, что сегодня в широком смысле

подразумевается под понятием "отказ от военной службы по соображениям совести". Наконец, с учетом определенных различий, которые проводятся, например, между лицами, отказывающимися от военной службы по религиозным соображениям, и лицами, отказывающимися от такой службы по атеистическим соображениям, которым будет труднее получить этот статус, четко говорится о том, что не должно проводиться никакого различия, если это право признано законом или практикой.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит членов Комитета высказать свои замечания по каждому из пунктов 9, 10 и 11 проекта замечания общего порядка.

Пункт 9

26. Г-жа ЭВАТТ, напоминая о том, что в пункте 9 говорится о случаях существования религии официальной, или государственной, заявляет, что Комитет намерен подчеркнуть, что в аналогичных случаях приверженцы других религий или лица, не исповедующие никакой религии, не должны подвергаться какой-либо дискриминации или притеснениям любого рода в отношении свободы убеждений или вероисповедания. Со своей стороны, она хотела бы, чтобы в тексте более четко подчеркивалась защита свободы вероисповедания в государстве, где существует доминирующая религия, и в этой связи предлагает добавить в конце первого предложения следующую фразу: "ни каким-либо иным образом наносить ущерб осуществлению прав, признанных в Пакте, включая права, предусмотренные статьей 18". Кроме того, г-жа Эватт отмечает, что в отношении официальной религии или убеждений должны действовать те же ограничения, которые упомянуты в пункте 10 в отношении идеологии, и у нее вызывает удивление отсутствие в пункте 9 аналогичной формулировки.

27. Г-н САДИ спрашивает, каково содержание понятия "дискриминация", которое встречается в первом предложении пункта 9. Он ссылается, например, на сложившуюся в некоторых исламских государствах практику принимать в высшие учебные заведения, обучающие исламскому праву (шариат), только мусульман, то же можно сказать о еврейских институтах. Идет ли в данном случае речь о дискриминации или о допустимой форме проведения различий? Кроме того, в первом предложении пункта 9 проводится различие между тремя категориями религии: религии доминирующей, или традиционной, религии, провозглашенной в качестве официальной, традиционной или государственной, и, в-третьих, религии, приверженцы которой составляют большинство населения.

28. Г-н НДИАЙЕ, ссылаясь на пункт 9, заявляет, что ему непонятно употребление после слова "традиционная" слова "доминирующая", поскольку зачастую в одной и той же стране существует несколько традиционных и сходных между собой религий; нередко, например, в одном и том же государстве существуют все упомянутые виды религии. Со своей стороны, однако, г-н Ндияе не может предложить формулировки, отражающей идею, которую он хотел бы выразить. Кроме того, следует отметить, что в четвертом предложении пункта 9 говорится о защите исповедания всех религий или убеждений от какого бы то ни было "неприемлемого ущемления", на основании чего можно предположить, что возможны приемлемые ущемления религиозной деятельности. Не лучше ли было бы упомянуть о "серьезном" или "неоправданном ограничении".

29. Г-н Эль-ШАФЕИ считает целесообразным исключить определение "традиционной".

30. Г-н ХЕРНДЛ поддерживает эту мысль и предлагает исключить также упоминание о "доминирующей" религии, с тем чтобы исходить из наличия только двух категорий, а именно, с одной стороны, - официальной, признанной, или государственной, религии и, с другой - религии, приверженцы которой составляют большинство населения.

31. Во-вторых, г-н Херндл хотел бы, чтобы наряду со статьями 20 и 26 Пакта в самом тексте пункта 10 была упомянута также статья 27, причем не только для целей этого пункта. Действительно, в статье 27 содержится конкретное упоминание о религиозных меньшинствах и признается их право иметь собственную культурную жизнь, а также проповедовать и исповедовать собственную религию. Таким образом, защита, предусмотренная статьей 27, заслуживает того, чтобы быть упомянутой наряду с защитой, о которой говорится в статьях 20 и 26 Пакта.

32. Г-н ДМИТРИЕВИЧ отвечает на различные замечания и предложения, высказанные членами Комитета. Прежде всего, в том что касается употребления понятия "традиционной" в первом предложении пункта 9, то речь идет о понятии, которое встречается в конституциях некоторых стран для определения религии, провозглашенной государством, как это имеет место в отношении православной религии в Болгарии. Упоминание в конституции о той или иной религии в качестве религии традиционной придает ей определенный вес, чего может и не быть в действительности. Кроме того, известно, что в Латинской Америке доминирующий характер той или иной религии связан не столько с количеством ее приверженцев, сколько с тем, что она является религией, исповедуемой высшими слоями общества. Наконец, религия может быть доминирующей даже в том случае, если ее не исповедует большинство населения; например, в России, согласно последним статистическим данным, только 40% населения являются верующими и, следовательно, большинство населения не исповедует никакой религии. Поэтому в предлагаемом тексте Рабочая группа стремится привлечь во внимание все реальные ситуации без учета других соображений. Г-н Дмитриевич считает целесообразным сохранить упоминание о доминирующей, или традиционной, религии.

33. Во-вторых, г-н Дмитриевич не возражает против предложения г-жи Эватт добавить слова "ни каким-либо иным образом наносить ущерб осуществлению прав, признанных в Пакте, включая права, предусмотренные статьей 18".

34. В-третьих, г-н Сади задал вопрос, на который сам же и ответил, употребив понятие "проведение различий": в случае употребления понятия "дискриминация" речь со всей очевидностью уже не идет о допустимом разграничении или проведении различий. Различия, о которых говорил г-н Сади, могут существовать в любой стране, причем не только применительно к религии, признанной в качестве государственной или доминирующей. Г-н Сади подчеркивает также, что во втором предложении пункта 9 не идет речь о трех видах религии, перечисленных в первом предложении: это объясняется тем, что во втором предложении просто приводятся примеры.

35. В-четвертых, в отношении пункта 10 г-жа Эватт отметила, что в пункте 9 речь не идет о принципе, сформулированном в пункте 10, согласно которому официальная идеология с точки зрения своего содержания подлежит тем же ограничениям, что и выражение убеждений частных лиц. Однако это беспокойство было учтено с помощью ссылки на пункт 2 статьи 20 Пакта, который касается фактов подстрекательства к дискриминации или национальной, расовой или религиозной ненависти. По мнению Рабочей группы, в контексте пункта 9 достаточно было сослаться на ограничения, вытекающие из положений статей 18 и 20 Пакта.

36. Что касается предложения г-на Херidla, по мнению которого было бы желательно в контексте определения прав, причем не только для целей пункта 9, упомянуть о статье 27 Пакта, то его можно было бы учесть, дав следующую новую редакцию третьего предложения: "Важной гарантией от нарушения свобод... предусмотренных статьей 18 и статьей 27...". Комитет мог бы также сослаться на статью 27 в конце второго предложения ("...гарантии равной защиты, предусмотренные статьей 26 и статьей 27"). Обе возможности являются приемлемыми. Но если Комитет даст ссылку на статью 27 в начале пункта, то, возможно, лучше было бы полностью исключить пятое предложение ("Комитету необходима также информация...").

37. Наконец, г-н Дмитриевич, как и г-н Ндиайе, полагает, что не следует допускать мысль о возможности существования "допустимого" нарушения, и предлагает просто исключить определение "неприемлемого".

38. Г-жа ЭВАТТ, поддерживая замечание г-на Херidla относительно места ссылки на статью 27 Пакта, полагает, что для его реализации достаточно было бы дополнить предложенные ею изменения в отношении первого предложения. Итак, ее поправка могла бы читаться следующим образом: "...не должен ни... лиц, не исповедующих никакой религии, ни каким-либо иным образом ограничивать свободу исповедовать религию или убеждения, либо осуществлять права, признанные в Пакте, включая права, предусмотренные статьями 18, 26 и 27".

39. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО подчеркивает, что только в одном пункте 9 употреблено шесть эпитетов для квалификации различных видов религии, что может вызвать путаницу. По его мнению, если какая-либо религия является "доминирующей", то это, вероятно, потому, что она является "традиционной" для данной страны и, следовательно, является "государственной религией"; будучи таковой, она, естественно, "провозглашается" и, следовательно, является "признанной". Он обращает внимание Комитета на этот ряд определений, которые могут затруднить понимание замечания общего порядка. В любом случае определение "доминирующая" необходимо исключить.

40. Г-н ВЕННЕРГРЕН отвечает, что, хотя некоторые определения можно исключить, необходимо тем не менее сохранить идею доминирующего положения. В первом предложении пункта 9 можно было бы сократить число определений, заявив: "Тот факт, что та или иная религия является доминирующей в силу традиции или иных причин и т.д."

41. Г-н ФОДОР поддерживает идею ссылки на статью 27 в конце второго предложения и в третьем предложении пункта 9. Он, однако, хотел бы сохранить пятое предложение ("Комитету необходима также информация..."), поскольку оно ему представляется важным и необходимым, учитывая тенденцию некоторых государств-участников не приводить в своих докладах информации об уважении прав религиозных меньшинств.

42. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕИ также поддерживает предложение г-жи Эватт. Что касается определений, то он не считает, что их слишком много, но хотел бы получить уточнения по двум понятиям, относительно которых, на его взгляд, отсутствует полная определенность: идентична ли "государственная религия" религии "провозглашенной" или "признанной"? По-видимому, Комитету следует определиться в этом вопросе.

43. В начале второго предложения пункта 9 г-н Эль-Шафеи хотел бы заменить фразу "меры, затрагивающие последних" более четкой формулировкой "меры, представляющие собой дискриминацию в отношении последних". В этом же предложении приводятся примеры мер дискриминационного характера, и мера, касающаяся экономических привилегий, вызывает проблему; действительно, это предложение в его нынешнем виде можно понять так, что экономические привилегии связаны с осуществлением функций государственного служащего, что, по-видимому, не соответствует смыслу, который вкладывал в это предложение Комитет. Более целесообразным было бы исключить фразу "предоставление им экономических привилегий", поскольку в конечном итоге речь идет только о примере, т.е. остановиться на варианте, которому отдает предпочтение г-н Эль-Шафеи, а именно соединить первый и второй примеры союзом следующим образом: "такие, как ограничение круга лиц, имеющих доступ к государственной службе, приверженцами провозглашенной или признанной религии или предоставление им экономических привилегий...".

44. Г-н ХЕРНДЛ в отличие от сторонников исключения определений "доминирующая" или "традиционная" считает необходимым сохранить идею доминирующего положения и поддерживает предложение г-на Веннергрена.

45. Он поддерживает изменение, предложенное г-жой Эватт, с точки зрения его существа при условии его некоторого изменения с целью сохранить логическую связь между двумя первыми предложениями пункта 9, который, и этого нельзя забывать, касается дискриминации по религиозным соображениям, а не права исповедовать свою религию. В этой связи он предлагает изменить предложение г-жи Эватт, с тем чтобы конец первого предложения читался следующим образом: "...не должен вести ни к ограничению осуществления любого из прав, признанных в Пакте, в том числе в статьях 18 и 27, ни к дискриминации в отношении приверженцев других религий и/или лиц, не исповедующих никакой религии". Предложение г-на Эль-Шафеи, заключающееся в замене во втором предложении слова "затрагивающие" более четкой фразой, следует поддержать; таким образом, второе предложение могло бы читаться следующим образом: "В частности, некоторые меры, представляющие собой дискриминацию в отношении последних, такие, как ограничение круга лиц, имеющих доступ к государственной службе, приверженцами доминирующей или признанной религии...". Поскольку тем самым в указанном пункте подчеркивается принцип недискриминации, то пятое предложение, в котором говорится о необходимости информации об осуществлении прав религиозных меньшинств, можно сохранить.

46. Г-н НДИАЙЕ говорит, что ему понятно критическое высказывание г-на Прадо Вальехо в отношении слишком большого, по его мнению, числа определений. Однако употребление некоторых из них оправданно. Так, "официальная" религия не является синонимом "государственной". Первое выражение связано с простой констатацией полномочий государства, признающего эту религию, а второе означает, что государство принимает участие в функционировании религиозных институтов. Напротив, нет никакой разницы между понятиями "признанная религия" и "официальная религия", хотя более предпочтительным является второе. Несмотря на разъяснения г-на Димитриевица, г-н Ндиайе по-прежнему считает излишним употребление прилагательного "традиционной" рядом со словом "официальной", однако он не намерен возражать против его сохранения, если этого пожелают остальные члены Комитета. В то же время слово "провозглашена" ничего не добавляет и проще было бы говорить об "официальной религии".

47. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ одобряет предложение г-жи Эватт с изменениями, внесенными в него г-ном Херндлом.

48. Что касается используемых прилагательных, то он понимает членов Комитета, считающих, что их слишком много. Однако он не может принять предложенную г-ном Веннергренем фразу "доминирующей в силу традиции". Действительно, стоит воздерживаться от увязки мотивов, в силу которых та или иная религия провозглашается в данной стране, с определением социологического или иного характера. В сущности, Комитет имеет в виду две простейшие ситуации: с одной стороны, случай, когда на основе официального документа (конституции, как это имело место в Болгарии, или какого-либо другого официального документа) данная религия провозглашается в качестве официальной или государственной, и, с другой - случай, когда большинство населения исповедует определенную религию. Комитету следует ограничиться этими двумя ситуациями и не вдаваться в более сложный анализ проблем, относящихся к другим областям. В первой фразе лучше было бы не упоминать о доминирующем положении, а заявить, например, следующее: "Тот факт, что та или иная религия признана в качестве государственной или что она провозглашена в качестве официальной или традиционной, или что ее приверженцы составляют большинство населения...". В свою очередь идею доминирующего положения можно отразить во втором предложении, где религию можно квалифицировать как "доминирующую", и при этом читатель без труда поймет, что это прилагательное связано со случаями, приведенными в первом предложении.

49. В отношении второго предложения г-н Эль-Шафеи предлагал заменить слова "затрагивающие последних" словами "представляющие собой дискриминацию в отношении последних", что улучшает текст. Он также упоминал об экономических привилегиях, которые наводят на мысль об определенных мерах дискриминационного характера, и предложил внести небольшое изменение, чтобы у читателя не складывалось впечатление, что предоставление экономических привилегий связано с доступом к государственной службе приверженцев провозглашенной религии. На самом деле члены Рабочей группы хотели сказать совсем иное, поскольку они имели в виду, например, случай, когда права на недвижимость могут принадлежать только приверженцам государственной религии. Таким образом, употребление союза "или" действительно уточняет текст, и г-н Дмитриевич готов согласиться с этой формулировкой.

50. Наконец, г-н Дмитриевич понимает доводы г-на Фодора и считает, что пятое предложение действительно следует сохранить.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Дмитриевича, постаравшегося учесть все замечания и предложения членов Комитета, и, отмечая, что ни одно из них не противоречит новой формулировке, зачитывает первые четыре предложения пункта 9 с внесенными в них устными поправками. Остальная часть пункта сохраняется без изменений:

"Тот факт, что та или иная религия признана в качестве государственной или что она провозглашена в качестве официальной или традиционной или что ее приверженцы составляют большинство населения, не должен вести ни к какому бы то ни было ограничению осуществления прав, сформулированных в Пакте, в частности в статьях 18 и 27, ни к дискриминации в отношении приверженцев других религий или лиц, не исповедующих никакой религии. В частности, некоторые меры, представляющие собой дискриминацию в отношении последних, такие, как ограничение круга лиц, имеющих доступ к государственной службе, приверженцами доминирующей религии или предоставление им экономических привилегий..., предусмотренных статьей 26. Важной гарантией от нарушения прав религиозных меньшинств и других религиозных групп, предусмотренных

статьей 18 и статьей 27, а также от актов насилия или преследования в отношении этих групп являются меры, о которых говорится в пункте 2 статьи 20 Пакта. Комитет хотел бы получить информацию... от ущемления свобод, а их приверженцев - от дискриминации".

52. Пункт 9 с внесенными в него устаревшими изменениями принимается.

Пункт 10

53. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ обращает внимание на второе предложение пункта 10, формулировка которого может вызвать путаницу. Действительно, выражение "для ограничения свободы в соответствии со статьей 18 в отношении лиц, не принимающих..." может навести на мысль, что такое ограничение соответствует положениям статьи 18 Пакта. Второе предложение этого пункта следует сформулировать таким образом, чтобы было ясно, что речь идет о свободе, предусмотренной статьей 18, и в связи с этим более справедливо было бы говорить о свободах во множественном числе.

54. Г-н САЛИ отмечает, что отделение в первом предложении вспомогательного слова от глагола делает его недостаточно понятным с самого начала. Кроме того, этот пункт станет более целостным, если опустить последнюю часть предложения, а именно слова: "его содержание подлежит тем же ограничениям, что и содержание убеждений, исповедуемых частными лицами". Таким образом, первое предложение можно было бы объединить со вторым, с тем чтобы вся фраза читалась следующим образом: "Если в конституциях, установлениях, заявлениях правящих партий и т.д. или в реальной жизни тот или иной набор убеждений рассматривается в качестве официальной идеологии, это не может служить оправданием для ограничения свобод...".

55. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕИ выражает удовлетворение содержанием пункта, за исключением последнего предложения. Сегодня нельзя забывать о том, что защита лиц, выступающих против официальной идеологии, требует мер, выходящих за рамки простой гарантии от дискриминации в любой форме. Таким образом, последнее предложение пункта следует усилить.

56. Г-н ВЕННЕРГРЕН, как и г-н Димитриевич, считает, что следует говорить о свободах во множественном числе. Что касается последнего предложения, то, по его мнению, речь идет о банальной истине, поскольку, согласно Пакту, никто не может подвергаться дискриминации, какими бы ни были ее мотивы. Именно поэтому он предлагал в первом предложении пункта 9 сказать о "проведении различий дискриминационного характера", а не о "дискриминации". Какая бы формулировка ни была принята, последнее предложение пункта 10 нельзя оставить без изменения.

57. В целом было бы желательно исходить из формулировки, принятой в отношении первого предложения пункта 9, указав, например, что тот или иной набор убеждений не должен вызывать ограничений в осуществлении прав, признанных Пактом, и упомянув при этом, в частности, о защите от любой формы дискриминации.

58. Г-жа ЭВАТТ выражает согласие с г-ном Веннергренем в отношении последнего предложения. Кроме того, она предлагает, по соображениям четкости, в предпоследнем предложении заменить слова "не разделяющих официальной идеологии" словами "не принимающих официальную идеологию".

59. Г-н НДИАЙЕ предлагает просто опустить последнее предложение, которое, по его мнению, ничего не добавляет к содержанию этого пункта.

60. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО поддерживает предложение г-жи Эварт о включении слов "лиц, не принимающих официальную идеологию", поскольку эта формулировка является более четкой по сравнению с формулировкой Рабочей группы. Опять-таки во втором предложении, по его мнению, следовало бы уточнить, что имеется в виду под словом "свободы", и сделать это путем ссылки на положения статьи 18 Пакта, с тем чтобы избежать недоразумений.

61. Г-н ХЕРНДЛ хотел бы вновь вернуться к содержанию пункта 10 и его увязке с предыдущим пунктом. По его мнению, Комитету следовало бы со всей определенностью указать, что содержащаяся в пункте 9 фраза, касающаяся доминирующих религий, относится и к официальным идеологиям. Нынешняя формулировка пункта 10 не дает возможности сразу установить эту параллель, а значит Комитет не достигает своей цели. Поэтому формулировку пункта 10 следует изменить; для удобства чтения можно было бы также сделать ссылку на содержание предыдущего пункта.

62. Наконец, г-н Херндл считает, что вряд ли оправданно смешивать имеющееся в первом предложении понятие "содержание" идеологии и выражение "убеждений частных лиц". Он считает, что слова "его содержание" следует заменить словом "он".

63. Г-н ВЕННЕРГРЕН полагает, что во втором предложении достаточно употребить слово "свобода" во множественном числе без дополнительных уточнений, чтобы излишне не утяжелять это предложение.

64. Г-н САДИ согласен с г-ном Херндлом относительно смысла пункта 10. Действительно, содержащаяся в нем идея аналогична идее, сформулированной в пункте 9; поэтому Комитет, возможно, мог бы ограничиться включением в пункт 9 ссылки на вопрос об официальной идеологии и исключить нынешний пункт 10.

65. Г-на ДИМИТРИЕВИЧА полностью убедили аргументы г-на Херндла. Однако, возможно, не следует идти так далеко, чтобы включать пункт 10 в пункт 9, как это предлагает г-н Садик, поскольку некоторые аспекты, связанные с официальной идеологией, отличаются от вопросов чисто религиозных. Ссылка на статью 27 Пакта, например, включенная в пункт 9, никоим образом не связана с проблемами, о которых идет речь в пункте 10, поскольку в этой статье не идет речь о защите политических меньшинств. С учетом этого важно по возможности увязать пункт 10 с содержанием пункта 9.

66. В ответ на беспокойство и пожелания, высказанные всеми членами Комитета в отношении пункта 10, г-н Дмитриевич представляет Комитету новый текст следующего содержания: "Если в конституциях, установлениях, заявлениях правящих партий и т.д. тот или иной набор убеждений рассматривается в качестве официальной идеологии, это не может вести к ограничению осуществления ни свободы исповедовать религию или убеждения, ни какого-либо другого права, признанного в Пакте, как не может вести к дискриминации в отношении лиц, не принимающих официальную идеологию или выступающих против нее".

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Дмитриевича за его предложение и просит членов Комитета изучить окончательный текст пункта 10 на предмет его принятия на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.